

СЕРЕДА И. М. SEREDA I. M.

Доктор юридических наук, профессор
заведующая кафедрой уголовного
права и криминологии Иркутского
института (филиала) Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)
E-Mail: irina-sereda@mail.ru

Doctor of legal Sciences, Professor head
of the Department of criminal law and
criminology Irkutsk Institute (branch) of
UGWU (RPA of the Ministry of
justice of Russia)
E-mail: irina-sereda@mail.ru

СЕРЕДА А. Г. SEREDA A. G.

Помощник
Государственной думы
Федерации
депутата
Российской
E-Mail: ezhik94@mail.ru

Assistant deputy of the State Duma of the
Russian Federation
E-mail: ezhik94@mail.ru

**АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО**

В статье приводится анализ зарубежного законодательства, регламентирующего ответственность за преднамеренное банкротство. Авторы отмечают, что положения о несостоятельности (банкротстве) в уголовном праве многих европейских стран при всем разнообразии подходов и юридической технике описывают в существенных признаках сходные деяния, а также указывают на наличие единых тенденций развития. При анализе основных тенденций современного развития уголовно-правовых норм о банкротстве называются: стирание границ между злым и неосторожным банкротством; определение составов банкротства в качестве формальных составов; уменьшение роли гражданского (торгового) судопроизводства в уголовном преследовании банкротства.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, преднамеренное банкротство, несостоятельность, должник, кредитор, наказание, крупный ущерб.

**ANALYSIS OF FOREIGN LEGISLATION REGULATING RESPONSIBILITY
FOR PURPOSE BANKRUPTCY**

This article provides analysis of international legislation regulating the liability for deliberate bankruptcy. The author notes that the provisions on insolvency (bankruptcy) of the criminal law of many European countries despite the diversity of approaches and legal techniques to describe the essential features of similar acts and indicate the presence of common trends. They are based on the traditional understanding of bankruptcy. The analysis of the main trends of modern development of criminal law on bankruptcy is called: a blurring of the boundaries between willful and reckless bankruptcy; determination of composition bankruptcy as formal compositions; the reduction of the role of civil (commercial) proceedings in the prosecution of bankruptcy.

Keywords: comparative law, intentional bankruptcy, insolvency, debtor, creditor, punishment, major damage.

Современный мир характеризуется усиленными интеграционными процессами во многих сферах государственной и общественной жизни, в том числе в правовой. Активно развиваются отрасли международного права, наибольшее значение для национальных законодательств приобретают общеправовые принципы, наблюдается сближение различных правовых систем. В последнее время возрастает интерес к изучению и взаимному использованию законодательной деятельности стран с различной политической ориентацией, активизируется обмен правовой информацией и научными идеями. Изолированное правовое развитие на сегодняшний день малопродуктивно, в связи с чем появляется необходимость в обобщении и дальнейшем приумножении знаний о сравнительном правоведении, включая исследования в области борьбы с преступностью [13].

Уголовное право любого государства имеет специфику. Она проявляется в содержании основных уголовно-правовых институтов (уголовный закон, преступление, наказание), обусловленных историческими, национальными и культурными традициями, особенностями политического устройства общества, его экономикой и многими другими факторами [10, с. 54]. Вместе с тем уголовное право конкретных стран по ряду критериев и характеристик сближается друг с другом, имеет общие историко-правовые корни, в связи с чем в теории права принято говорить о системах права [7]. С известной долей условности в настоящее время выделяют следующие основные системы права (как проявление правовых систем в целом): романо-германскую, англосаксонскую, социалистическую, мусульманскую, смешанную [12].

Проведем анализ уголовного законодательства ряда государств романо-германской, англосаксонской, смешанной систем права с традиционной ориентацией на рыночную экономику. Особое внимание обратим на правовую конструкцию норм, которые обеспечивают противодействие криминальному банкротству, в частности, преднамеренному банкротству в законодательном опыте Франции, ФРГ, Испании, США, Великобритании и Швеции [2].

Положения о несостоятельности (банкротстве) в уголовном праве многих европейских стран при всем разнообразии подходов и юридической технике описывают в существенных признаках сходные деяния, а также указывают на наличие единых тенденций развития. В их основе лежит традиционное понимание банкротства.

В традиционном понимании несостоятельность (банкротство) представляет собой наказуемое неисполнение должником своих денежных обязательств по отношению к кредиторам. Должник при банкротстве причиняет ущерб кредиторам посредством уменьшения либо сокрытия имущества, находящегося в собственности. В теории и на практике выделяют банкротство злостное (мошенническое, обманное) и простое (неосторожное). Невиновная (несчастная) несостоятельность уголовной ответственности за собой не влечет. Предпосылкой ответственности за банкротство является признание несостоятельности.

При факте злостного банкротства несостоятельность в той или иной мере искажается должником, т.е. принимаются меры, способствующие действиям по сокрытию своего действительного имущественного положения [1].

Под понятием неосторожного банкротства понимаются бесхозяйственные или рискованные действия (например, спекуляции на курсе ценных бумаг), совершенные должником в преддверии возможной несостоятельности и повлекшие или увеличившие ее [8, с. 59].

В качестве основных тенденций современного развития уголовно-правовых норм о банкротстве можно назвать: стирание грани между злостным и неосторожным банкротством; определение составов банкротства в качестве формальных составов; уменьшение роли гражданского (торгового) судопроизводства в уголовном преследовании банкротства [5, с. 54–55].

Уголовную ответственность за организацию преднамеренного банкротства предусматривают правовые нормы большинства государств [11, с. 231–232]. В их число входят страны как ближнего, так и дальнего зарубежья, такие как США, Великобритания, Франция, Германия. Начиная с 70-х годов прошлого века, на всей территории Западной Европы законодательство о банкротстве существенно изменилось, во многом установив специфику современного видения проблемы уголовной ответственности в этой сфере. Помимо этого в 1990 г. государства – участники Совета Европы приняли конвенцию «О некоторых международных аспектах банкротства». Одним из значимых международных нормативных документов является типовая закон ЮНСИТРАЛ «О трансграничной несостоятельности» [6, с. 56–59].

В странах романо-германской правовой системы опыт борьбы с преднамеренным банкротством характеризуется следующим.

Франция. В уголовном кодексе Франции как преднамеренное, так и фиктивное банкротство объединены под «фиктивной неплатежеспособностью» [15, с. 126–127]. В соответствии со ст. 314.7 УК Франции, «... действия должника, даже до вынесения судебного постановления, констатирующего его задолженность, по организации или увеличению своей неплатежеспособности, либо путем увеличения своих обязательств или уменьшения своих активов, либо путем уменьшения или сокрытия всех или части своих доходов, либо путем сокрытия некоторого своего имущества, с тем, чтобы уклониться от исполнения наказания имущественного характера, объявленного судебным учреждением по уголовным делам, или по делам о деликтах, квазиделиктах и алиментах, объявленных судом по гражданским делам, наказываются тремя годами тюремного заключения и штрафом 300 тыс. франков» [16, с. 91]. Это наказание по сравнению с Уголовным кодексом РФ (далее УК РФ) намного мягче [9]. Однако, если обратиться к нормам УК РФ, предусматривающим ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство, то станет ясно, что те деяния, которые отнесены в Российской Федерации к преднамеренному банкротству, во Франции именуется фиктивным банкротством. На самом же деле никакого отношения к организации фиктивной неплатежеспособности не имеют [6, с. 56–59].

В сравнении со ст. ст. 196, 197 УК России можно отметить следующее.

Во-первых, составы преднамеренного и фиктивного банкротства в уголовном законе Франции объединены и признаются равными по тяжести.

Во-вторых, данные составы формальны, а не материальны, как это предусмотрено в уголовном законодательстве России.

В-третьих, уголовная ответственность за рассматриваемые деяния во Франции мягче, чем в России, и преимущество отдано штрафной составляющей наказания [2].

Германия (ФРГ). В уголовном кодексе ФРГ не содержатся составы преднамеренного и фиктивного банкротства, но признаки близких к ним деяний можно обнаружить в § 283, устанавливающим ответственность за злоупотребления, связанные с банкротством: «Тот, кто при имущественной несостоятельности или угрозе неплатежеспособности или ее наступлении:

1) устанавливает или скрывает составные части своего имущества, которые в случае открытия производства по признанию банкротом принадлежали бы к имущественной массе, связанной с объявлением банкротом, или разрушает их, повреждает или делает непригодными способом, который противоречит требованиям надлежащей хозяйственной практики;

2) вступает в убыточные или спекулятивные сделки с товарами или ценными бумагами и способом, противоречащим требованиям надлежащей хозяйственной практики или вследствие нерентабельности расходов, игры или пари тратит чрезмерные суммы или становится должником;

3) предоставляет кредит или товары или ценные бумаги и отчуждает или иным образом уступает их или производимую из этих товаров продукцию, значительно завышая их цену способом, противоречащим требованиям надлежащей хозяйственной практики;

4) вводит в заблуждение относительно прав других лиц или признает фиктивные права;

5) не ведет торговые книги, хотя это является его законной обязанностью, или изменяет их таким образом, чтобы затруднить представление о своем имущественном положении;

6) умалчивает, скрывает, разрушает или повреждает торговые книги или иную документацию, хранение которой является обязанностью предпринимателя, если эта обязанность установлена торговым правом, до истечения срока хранения, установленного для лица, обязанного вести торговую книгу, и таким образом затрудняет представление о своем имущественном положении;

7) нарушая торговое право, составляет баланс таким образом, что затрудняет получение представления о своем имущественном положении, не составляет баланс своего имущества или не производит инвентаризацию в предписанные сроки;

8) ухудшает иным грубо противоречащим требованиям надлежащей хозяйственной практики способом свое имущественное положение или скрывает либо маскирует свои действительные хозяйственные отношения;

9) добивается своей имущественной несостоятельности или неплатежеспособности, – наказывается лишением свободы на срок до пяти лет и денежным штрафом» [17, с. 159–160].

При сравнении регламентации уголовной ответственности за преднамеренное и фиктивное банкротство по российскому уголовному закону с ответственностью по УК ФРГ следует указать на следующие особенности:

Во-первых, в УК ФРГ отсутствует четкое выделение понятий преднамеренного и фиктивного банкротства.

Во-вторых, в уголовном законе ФРГ субъектом преступления может быть любое физическое лицо либо представитель юридического лица.

В-третьих, уголовная ответственность по УК ФРГ мягче по сравнению с ответственностью, установленной уголовным законом России.

Испания. Из уголовного кодекса Испании в отличие от России исключены такие понятия, как «преднамеренное» и «фиктивное» банкротство. Однако имеются близкие по содержанию уголовно-правовые нормы.

Согласно ст. 260 УК Испании тот, кто объявляет себя банкротом, несостоятельным или приостановит платежи, если положение экономического кризиса или неплатежеспособность были умышленно вызваны или усугублены должником либо лицом, действующим от его имени, наказывается тюремным заключением на срок от двух до шести лет и штрафом на сумму от восьми до двадцати четырех заработных плат. В данном случае речь идет по существу о преднамеренном банкротстве. Вместе с тем в отличие от ст. 196 УК РФ состав преднамеренного банкротства здесь является не материальным, а формальным, поскольку достаточно самих действий должника, чтобы преступление было окончено. Наступление общественно опасных последствий в состав ст. 260 УК Испании не включено. Ответственность в Испании за рассматриваемое преступление более сурова, чем в России. Таким образом, предусмотрено только тюремное заключение на срок от двух до шести лет, соединенное со штрафом. Наказание в виде штрафа, входящее в состав санкций ст. 196 УК РФ, в санкции ст. 262 УК Испании отсутствует.

Близким к фиктивному банкротству следует считать состав, включенный в ст. 257 УК Испании: тот, кто объявит себя банкротом в отношении своего имущества во вред своим кредиторам, наказывается тюремным заключением на срок от одного года до четырех лет и штрафом на сумму от двенадцати до двадцати четырех месячных заработных плат. Хорошо просматривается тот факт, что испанский законодатель считает фиктивное банкротство менее опасным преступлением, чем банкротство преднамеренное, так как наказывает последнее мягче первого. В России указанные преступления являются равнозначными по тяжести [2].

Опыт борьбы с преднамеренным банкротством в англосаксонской правовой системе характеризуется следующими обстоятельствами.

Великобритания. Современные английские нормы о преступлениях, связанных с банкротством и несостоятельностью, содержатся преимущественно в Законе о несостоятельности (Insolvency Act 1986), куда они без существенных изменений были перенесены из Закона о банкротстве 1914 г. и из законодательства о компаниях. Закон 1986 г. предусматривает ответственность, как правило, за умышленные действия несостоятельного должника до и после начала производства по делу о несостоятельности и за сходные действия директоров и служащих компаний в связи с ликвидацией компаний. Уголовное наказание предусмотрено за широкий круг деяний. Sec. 206 (1) устанавливает наказание (до семи лет лишения свободы) лица, выполнявшего управленческие функции в компании в течение 12 месяцев, предворяющих решение о ликвидации, в случае, если оно: (a) скроет любую часть имущества компании или долг, право на который или обязанность уплатить который имеет компания, или (b) мошеннически переместит любую часть имущества компании, или (c) скроет, повредит, изменит или фальсифицирует любую книгу или документ относительно дел или имущества компании, или (d) внесет ложную запись в любую книгу или документ относительно дел или имущества компании, или (e) мошеннически изымет часть, изменит или сделает упущение в любом документе относительно дел или имущества компании, или (f) заложит или разместит (определенным образом) любое имущество компании, приобретенное в кредит и неоплаченное. Sec. 206 (2) предусматривает то же наказание за те же действия, не совершенные соответствующим управленцем, но допущенные им, а равно совершенные после принятия решения о ликвидации. По

существование деяния, запрещенное sec. 206 (1) и 206 (2), в континентальной Европе может рассматриваться в качестве типичного злостного банкротства. При совершении действий, предусмотренных п. (a) и (f), лицо не подлежит ответственности, если докажет, что не имело намерения причинить ущерб, а при совершении действий, предусмотренных в п. (c) и (d), если докажет, что не намеревалось скрыть состояние дел компании или совершить правонарушение. Sec. 206 (5) устанавливает ответственность третьего лица за участие в деяниях, предусмотренных sec. 206.

США. В США нормы об ответственности за преступления, связанные с банкротством, формулируются как в федеральном законодательстве, так и в законах штатов. На уровне федерации данные нормы систематизированы в гл. 9 «Bankruptcy» т.18 Свода законов США. Этой главой определяются признаки шести преступлений: 1) сокрытие активов, лжеприсяга и ложные требования, подкуп (sec.152); 2) присвоение имущества (sec.153); 3) извлечение неправомерных выгод из служебного положения (sec.154); 4) неправомерные соглашения об оплате (sec.155); 5) осознанное несоблюдение законов и правил о банкротстве (sec.156); 6) банкротское мошенничество (sec.157).

Sec. 152 устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет и (или) штрафа за деяния, в традиционном понимании сходные со злостным банкротством и с содействием злостному банкроту (осознанные и мошеннические сокрытия имущества от суда и кредиторов, ложные присяги, ложные счета, заявления и требования в производстве по делу о банкротстве, уничтожение, сокрытие и подлог документов, принятие имущества от банкрота и т.п.), а также за подкуп (активный и пассивный) участников производства по делу о банкротстве.

Характеризуя специфику преступлений, связанных с банкротством, предусмотренных в федеральном законодательстве США, можно отметить, что круг наказуемых деяний исчерпывается злостным банкротством в традиционном его понимании, незаконными сделками участников производства по делу о банкротстве, а также различными злоупотреблениями уполномоченных в процедуре банкротства. «Неосторожное» и бесхозяйственное банкротство ответственности не влечет. Сходная уголовная политика характерна и для штатов США [3, с. 58].

Опыт борьбы с преднамеренным банкротством в странах смешанной правовой системы можно охарактеризовать следующим образом.

Швеция. Как и в других странах Европы с традиционной рыночной экономикой, в Швеции целый ряд уголовно-правовых норм посвящен деяниям, связанным с банкротством.

Согласно ст. 1 главы 11 УК Швеции лицо, которое, будучи банкротом или в очевидной опасности стать им, разрушает, или дарит, или иным способом распоряжается имуществом значительной стоимости, - приговаривается к тюремному заключению на срок не свыше двух лет.

Также наказание применяется к любому лицу, которое путем подобных действий приводит себя в состояние банкротства или создает очевидную опасность собственного банкротства.

В соответствии со ст. 3 главы 11 УК Швеции любое лицо, которое, будучи банкротом или в очевидной опасности стать им, продолжает работу предприятия, расходуя значительные средства без соответствующей выгоды для предприятия, или которое живет расточительно, или принимает участие в рискованном предприятии, или опрометчиво принимает обременительные обязательства, или которое начинает осуществлять подобную деятельность и тем самым умышленно

или путем грубой неосторожности значительно ухудшает свое экономическое положение, приговаривается к тюремному заключению на срок не более двух лет.

Целый ряд положений, включенных в ст. 1–4 главы 11 УК Швеции, в значительной своей части пересекаются с содержанием ст. 195 (Неправомерные действия при банкротстве), ст. 196 (Преднамеренное банкротство) и ст. 197 (Фиктивное банкротство) УК РФ.

Исходя из вышеизложенного, анализ зарубежного законодательства позволяет сделать следующие выводы.

Сформулированная в ст. 196 Уголовного кодекса Российской Федерации норма о преступлении, связанном с банкротством, не заимствована из законодательств других государств и представляет собой не более, чем плод теоретической мысли [3, с. 58].

Уголовное законодательство большинства зарубежных государств содержит составы преступлений, связанных с банкротством. В законодательстве отдельных государств (КНР, Республика Корея, Австралия и др.) уголовная ответственность за преступления, связанные с банкротством, не предусматривается вовсе.

В числе наиболее часто встречающихся способов совершения преступлений, связанных с банкротством, по зарубежному законодательству выделяются: сокрытие или уменьшение активов должника в период неплатежеспособности, обманное увеличение пассива в результате чрезмерных трат, заведомо убыточных сделок, сокрытие, уничтожение, фальсификации и неведение бухгалтерских документов.

Стоит подчеркнуть, что в уголовном законодательстве зарубежных стран нет указания на последствия как элемент состава криминального банкротства. В отличие от законодательства стран, имеющих богатый опыт борьбы с такими преступлениями, в России состав преднамеренного банкротства сконструирован как материальный: преступление совершено, если причинен «крупный ущерб» [14, с. 151].

Современное зарубежное законодательство в основной своей массе, признавая субъектом преступлений, связанных с несостоятельностью, должников, специально не оговаривает их «род деятельности и звание». Помимо должников, по законодательству ряда стран к субъектам уголовной ответственности также отнесены: лица, действующие от имени должника; официальный или фактический руководитель юридического лица; должностные лица, управляющие, лица, принимающие участие в управлении; доверенные лица, в том числе доверительный собственник, опекун, душеприказчик, администратор наследства, управляющий конкурсной массой или любое лицо, осуществляющее доверительные функции от имени корпорации или иной организации, а также и третьи лица.

В уголовном законодательстве рассмотренных выше государств в отличие от российского имеется четкое разграничение в подходах к понятиям «несостоятельность» и «банкротство». По мнению А.Н. Лемягова, ученые этих стран считают, что «несостоятельность» исключает какие-либо умышленные действия со стороны должника, а «банкротство», напротив, предполагает уголовно-правовую специфику дела [6].

В заключение следует сказать о том, что в целом уголовное законодательство зарубежных стран, регламентирующее ответственность за преднамеренное банкротство, отличается большей разработанностью и развивается по пути наибольшего соответствия складывающимся общественным отношениям в сфере банкротства.

Представляется, что законодательный опыт зарубежных стран в сфере регламентации ответственности за преднамеренное банкротство, несомненно, представляет большой интерес для России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гаухман Л.Д. Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 1998. С. 160; Тимербулатов А.М. Неправомерные действия при банкротстве // Законность. 2001. № 6. С. 12–14.
2. Карпович О.Г. Анализ актуальных проблем противодействия незаконной предпринимательской деятельности в уголовном законодательстве некоторых европейских государств. Сравнительный анализ // Внешнеторговое право. 2006. № 2. С. 23–26.
3. Клепицкий И.А. Банкротство как преступление в современном уголовном праве // Гос-во и право. 1997. № 11. С. 52–60.
4. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. 572 с.
5. Клепицкий И.А. Банкротство как преступление в современном уголовном праве // Гос-во и право. 1997. № 11. С. 52–60.
6. Лемягов А.Н. Ответственность за банкротство в законодательстве зарубежных стран // Рос. следователь. 2006. № 6. С. 56–59.
7. Малиновский А.А. Сравнительное уголовное право: учебник. 2-е изд. доп и перераб. М.: Юрлитинформ, 2016. 592 с.
8. Подзоров С.А. Банкротство. М.: Экзамен. 2001. 544 с.
9. Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М.: Экзамен, 2004. 352 с.
10. Середа И.М. Налоговые преступления: совершенствование законодательной регламентации и назначения наказания // Сибирский юридический вестник. 2016. № 4. С. 53–57.
11. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: монография / Додонов В.Н., Капинус О.С., Щерба С.П.; под общ. и науч. ред. С.П. Щерба. М.: Юрлитинформ, 2010. 544 с.
12. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Рарога А.И.; 3-е изд. с изм. и доп. М.; 2009. 496 с.
13. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник. М.: Юристъ, 2004. 494 с.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
15. Новый Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, Э.Ф. Побегайло; пер. М.В. Гарф, Н.Е. Крылова, М.Ф. Щорс. М.: Юрид. колледж МГУ, 1993. 212 с.
16. Уголовный кодекс Франции. Принят в 1992 г. Вступил в силу с 1 марта 1994 г. (с изм. и доп. на 1 января 2002 г.) пер. с фр.; науч. ред. Л.В. Головкин. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 650 с.
17. Уголовный кодекс ФРГ / пер. и предисл. А.В. Серебренникова. М.: Зерцало, 2000. 200 с.